

— Идемте, идемте, Дибо Бянь Сицзюнь из Ордена Нихай Чунфань снова собирается провести проповедь! — Толпа людей пронеслась мимо Юй Дапина, и снова это были последователи Ордена Нихай Чунфань. Он хотел было их проигнорировать, но один из них вдруг схватил его инвалидную коляску. — Ты тоже должен пойти послушать проповедь Дибо! Чудо обязательно исцелит твои ноги!

Чтобы не обидеть человека, толкавшего коляску, Юй Дапин не стал слишком сопротивляться и последовал за толпой.

Долгое время заброшенный выход из Ордена Нихай Чунфань вновь открылся, и в его бесконечную тьму устремились тысячи верующих. Независимо от того, искали ли они спасения в жестоком мире или искренне верили в Орден Нихай Чунфань, все они собрались здесь, ожидая чуда.

Юй Дапин сидел в коляске, глядя на высокий помост, где вот-вот должен был появиться Дибо. Его лицо оставалось бесстрастным, без следа радости или печали. Внезапно в воздухе появился человек, ступающий на священном звере Дини. Он был одет в черное, его глаза сверкали, а выражение лица было одновременно соблазнительным и печальным. Опустившись на землю, он окинул взглядом толпу преклонивших колени верующих, но его внимание задержалось на Юй Дапине, единственном, кто оставался сидящим в коляске.

Юй Дапин почесал нос, чувствуя себя немного неловко под пристальным взглядом Дибо. Даже если бы он мог встать на колени, он бы не стал этого делать. Когда Орден Нихай Чунфань только появился, Юй Дапин уже тогда не верил в него, а теперь и подавно не собирался проявлять к нему уважение.

— Святой Судия, умоляю, спаси моего отца! Он умирает, пожалуйста, прояви милосердие и спаси его! — Девушка упала на колени, умоляя.

— О, скорбящий и милосердный Бог, как ты можешь слышать мольбы народа? Они жаждут тебя, они молят тебя, чтобы ты обратил бедствия на презрительных и вернул гармонию твердым. Чем провинились верующие? Чем провинилась жизнь? Чтобы показать Божью милость и бессмертие, я, Святой Судия, именем Бога, по приказу Священного Водителя, исцелю верующих и явлю чудо.

Чудо снизошло, и старик девушки мгновенно выздоровел, хотя до этого был на грани смерти. Юй Дапин приподнял бровь. Оказывается, Орден Нихай Чунфань привлекает столько верующих не только благодаря красноречию, но и потому, что на первый взгляд у них действительно есть сила. Невежественные люди назовут это божественным чудом, но Юй Дапин увидел в этой силе крики невинных душ, которые перекликались с мраком, наполняющим небо.

— Ха, — усмехнулся Юй Дапин. Оказывается, те, кто разжигает огонь, и те, кто его тушит, — это одни и те же люди.

— Хм? Ничтожный смертный, твое презрение — это пренебрежение к божественному чуду? — спросил Дибо с высокого помоста, и вместе с его вопросом на Юй Дапина обрушились гневные взгляды верующих.

— Не смею, — спокойно ответил Юй Дапин, оставаясь в коляске.

— Но твой взгляд полон сомнений в Боге. О, милосердный Бог, прости этот сомневающийся взгляд. Это душа, ослепленная мирским. Бог направит тебя, Бог спасет тебя от заблуждений. О

страдающая душа, выйди из своей темницы. Бог милостив, Бог бессмертен!

— Чуло Уцзян! Чуло Уцзян! Чуло Уцзян! — Толпа верующих скандировала, а Дибо Бянь Сицзюнь холодно посмотрел в сторону. Его правый палец, Палец Павлина, двигался с грацией птицы, и на его кончике собрался радужный свет. Слегка шевельнув пальцем, он направил свет в тело Юй Дапина. В тот же момент Юй Дапин почувствовал, как сила Дибо проникла в его тело, но нити Цинсы поглотили ее, как пищу. Радужный свет на теле Юй Дапина был поглощен голубым свечением, и чудо Дибо оказалось бессильным.

— Хм? — В голосе Дибо прозвучало удивление, но он не растерялся. — О, милосердный Бог, прости этого отверженного Богом человека. Он всего лишь жалкая душа, обманутая и заблудшая. Он не понимает величия Бога, он все еще сомневается.

Притворство Дибо заставило Юй Дапина больше не хотеть оставаться здесь, но открыто противостоять многочисленным последователям Ордена Нихай Чунфань было не в его стиле. Он положил руку на сердце и сказал:

— Я знал, что все мои страдания происходят из-за того, что я отвержен Богом. Я... я...

Не закончив фразу, он мгновенно исчез, оставив после себя образ юноши, которого Бог обидел и который теперь бежит.

Хотя у него возникли сомнения, Дибо воспользовался ситуацией, чтобы сохранить лицо:

— О, ничтожная душа, пока есть надежда, Бог простит тебя.

— Орден Нихай Чунфань — источник обмана, — только отошедший от толпы Юй Дапин наконец высказал то, что долго сдерживал. — Фух, наконец-то сказал. Признаю, способность Ордена Нихай Чунфань манипулировать людьми действительно впечатляет. Если бы я встретил их несколько десятков лет назад, возможно, тоже попался бы на их удочку.

После ухода из Ордена Нихай Чунфань Юй Дапин продолжил собирать тела и помогать людям, но теперь старался избегать последователей Ордена, чтобы снова не быть втянутым в их проповеди. Однажды, увидев издали людей из Ордена, он уже собирался уйти, но услышал невероятную новость.

— Коу Иньцзы пытался убить Священного Водителя, но был схвачен Орденом Нихай Чунфань и будет казнен на Священном Берегу Чунхуй огнем Небес! Идите скорее посмотреть! — Один из последователей Ордена звал людей на Священный Берег Чунхуй, распространяя эту новость. Юй Дапин мгновенно подошел к нему и схватил за воротник:

— Что ты сказал? Повтори!

— Коу... Коу Иньцзы пытался убить Священного Водителя и будет... будет судим на Священном Берегу Чунхуй, казнен огнем Небес. Пожалуйста, пощадите меня! — Последователь дрожал под грозным взглядом и силой Юй Дапина.

— Хм! — Юй Дапин понимал, что этот человек был всего лишь вестником, поэтому отшвырнул его в сторону, сбив с ног нескольких человек, и мгновенно направился к Священному Берегу Чунхуй.

— Коу Иньцзы, старый хитрец Су, что ты задумал? — размышлял Юй Дапин, спеша на место. Убийство никогда не было его стилем, и, скорее всего, это всего лишь часть его плана. Однако,

судя по прошлым действиям Су Хуаньчжэня, он часто включал себя в свои схемы, и теперь главный вопрос — оставил ли он себе путь к отступлению. — Ха, пытаться понять замыслы старого хитреца — это безумие. Мне нужно просто спасти его, неважно, какой у него план.

На Священном Берегу Чунхуй уже собралось множество людей, которые толпились у подножия высокого помоста, пытаясь разглядеть вершину. Обычные люди с притупленными чувствами не могли разглядеть, что происходит на вершине, но Юй Дапин видел все четко. Коу Иньцзы был привязан к столбу, видно, что он сильно ранен, а у его ног лежали приготовленные дрова.

«Сожжение Небесным огнем... Сожжение Небесным огнем... Неужели Коу Иньцзы задумал заставить Священного Водителя открыть небеса и призвать молнию?» — подумал Юй Дапин. Он предположил, что, вероятно, для этого шага Коу Иньцзы уже использовал множество уловок, чтобы заставить Священного Водителя пойти на такой риск. Однако, судя по его виду, он не оставил себе пути к отступлению. Неужели он действительно готов пожертвовать собой?

Юй Дапин задумался, и его лицо омрачилось.

Похоже, время пришло. На вершине Священного Берега Чунхуй Священный Водитель в богатых одеждах громко объявил:

— Коу Иньцзы, ты не веришь в Тяньи, оскорбляешь богов, и боги наслали бедствия на мир. Чтобы уберечь людей от твоей безрассудности, сегодня я обращусь к Богу, чтобы он решил твою судьбу.

Коу Иньцзы с презрением отнесся к словам Священного Водителя, а тот и не ожидал его ответа. Произнеся заклинание, Священный Водитель обратился к народу:

— О, народ, благодетельствованный Богом! Суд над Коу Иньцзы будет вершиться небесами. Если он невиновен, Бог даст ему шанс на возрождение; если он виновен, то Небесный огонь сожжет его, очистив его грехи и вернув миру спокойствие.

Юй Дапин лишь усмехнулся, слушая эти слова. Это всего лишь предлог. Если они решили публично казнить его, то, несомненно, подготовили ловушку, из которой нет выхода. Даже не говоря о принципе «Спасаящий, но не убивающий», их многолетняя дружба не позволяла ему просто наблюдать, как Коу Иньцзы сгорит в Небесном огне. Ци Лошэн однажды сказал, что Тяньцицзюэ, Саньюй Умэншэн и Коу Иньцзы — это три души Су Хуаньчжэня. Хотя он не понимал всей мистики, но три души и семь духов человека чрезвычайно важны, и нельзя позволить им погибнуть.

— Да! Пусть небеса решают! Пусть небеса решают! — Невежественные люди подхватили этот призыв.

Пестун Павлина появился...

В эпоху хаоса и страданий, когда демоны бродят по земле... Кажется, Пестун Павлина и есть тот самый демон...

Где же найдется мастер, который сможет его усмирить?